

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 30-007-7сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 июня 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Ботина А.Г.
Ламинцевой С.А. и Лаврова Н.Г.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Птицына С.Ф. и адвоката Байгушева В.И. на приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 27 декабря 2006 года, по которому на основании вердикта присяжных заседателей

Птицын С.Ф., [REDACTED]

осужден по ч. 3 ст. 162 УК РФ на 7 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Выков Э.В., [REDACTED]

осужден к лишению свободы: по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на 8 лет, по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 11 лет, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 14 лет в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад **судьи Ботина А.Г.**, выступление осужденного **Птицына С.Ф.**, поддержавшего свою кассационную жалобу, а также мнение прокурора **Третьяцкого А.В.**, полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

на основании вердикта присяжных заседателей признаны виновными:

Птицын и Выков в разбойном нападении в целях хищения чужого имущества, совершенном с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого как оружие, с незаконным проникновением в жилище, а **Выков** - с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей;

Выков также в убийстве, сопряженном с разбоем.

Преступления совершены в ночь с 28 февраля на 1 марта 2005 года [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах (основных и дополнительных):

осужденный **Птицын** утверждает, что в своей явке с повинной он в результате психического воздействия со стороны работников милиции оговорил **Выкова** в совершении преступлений. Указывает, что доказательства по делу исследованы неполно, при этом его показания о непричастности **Выкова** к преступлениям необоснованно во внимание приняты не были. Просит приговор отменить;

адвокат **Байгушев В.И.** в защиту осужденного **Выкова** утверждает, что судьей в нарушение требований ст. 339 ч. 5 УПК РФ перед присяжными заседателями поставлен вопрос № 1.1, который требовал от них дать юридическую оценку субъективной стороне действий осужденного, связанных с убийством. Указывает, что эти действия осужденного неправильно квалифицированы как убийство, поскольку в обвинительном заключении и приговоре отсутствуют сведения о наличии у него умысла на лишение потерпевшей жизни. Считает незаконным исследование в присутствии присяжных заседателей постановления о возбуждении уголовного дела, постановления о разрешении производства обыска в жилище **Выкова** и постановления о выемке, поскольку содержащиеся в них сведения могли вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимых. Обращает внимание на то, что в прениях государственный обвинитель сообщил об оперативной информации, которая не исследовалась в судебном заседании, а судья не прервал его и не дал присяжным никаких разъяснений по этому вопросу. Полагает, что в напутственном слове судья незаконно сослался на эту же оперативную информацию, не отграничил доказательства обвинения и защиты, не огласил выводы судебно-биологической экспертизы относитель-

но крови, обнаруженной на одежде осужденных, не привел исследованные в судебном заседании доказательства защиты, не напомнил присяжным о том, что следователь Г [ ] в течение двух месяцев не проверял алиби осужденного, а также в нарушение требований ст. 340 ч. 3 п. 3 УПК РФ выразил свое отношение к доказательствам и сделал вывод о них. Просит приговор в отношении Выкова отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство.

В письменных возражениях на содержащиеся в кассационных жалобах доводы **государственный обвинитель** просит приговор оставить без изменения.

Судебная коллегия, изучив материалы дела и проверив доводы, содержащиеся в кассационных жалобах, находит приговор законным и обоснованным по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, коллегия присяжных заседателей по настоящему уголовному делу сформирована в полном соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ. Присяжные заседатели приняли присягу, текст которой изложен в ст. 332 УПК РФ, а также им разъяснены права, предусмотренные ст. 333 УПК РФ.

Содержащиеся в кассационной жалобе адвоката доводы о том, что перед присяжными заседателями судьей в нарушение процессуального закона был поставлен вопрос (№ 1.1), который требовал от них дать юридическую оценку субъективной стороне действий осужденного, связанных с убийством, обоснованными признать нельзя.

Из протокола судебного заседания следует, что судья в письменном виде в соответствии с требованиями ст. 338 УПК РФ окончательно сформулировал вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями. Содержание этих вопросов полностью отвечает требованиям ст. 339 УПК РФ. При этом каких-либо замечаний от осужденных и их защитников относительно содержания вопросов, в том числе и вопроса № 1.1., не поступило (т.4, л.д.122).

Нельзя согласиться и с содержащимися в кассационной жалобе адвоката доводами о том, что в напутственном слове судья незаконно сослался на неисследованную в судебном заседании оперативную информацию, не отграничил доказательства обвинения и защиты, не огласил выводы судебно-биологической экспертизы относительно происхождения крови, обнаруженной на одежде осужденных, не привел исследованные в судебном заседании доказательства защиты, не напомнил присяжным о том, что следователь Г [ ] в течение двух месяцев не проверял алиби осужденного, а также выразил свое отношение к доказательствам и сделал вывод о них.

Имеющееся в материалах дела исполненное председательствующим напутственное слово к присяжным заседателям соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ. При этом в напутственном слове отсутствуют как ссылки на дока-

зательства, которые не исследовались в судебном заседании, так и личное мнение судьи относительно этих доказательств. Вместе с тем, в нем приведены все доказательства обвинения и защиты, в том числе и акты всех судебных экспертиз (т.3,л.д.148-157).

Являются необоснованными и доводы кассационной жалобы адвоката о том, что содержащиеся в исследованных в судебном заседании постановлениях о возбуждении уголовного дела, разрешении производства обыска в жилище Выкова и о выемке сведения могли вызвать предубеждение у присяжных заседателей в отношении подсудимых, поскольку, как видно из материалов дела, в частности, из протокола судебного заседания, указанные процессуальные документы были оглашены в судебном заседании с согласия осужденных и их защитников и после оглашения документов замечаний от участников процесса не поступило (т.4,л.д.74-75).

Содержащиеся в кассационной жалобе адвоката доводы о том, что в прениях государственный обвинитель сообщил об оперативной информации, которая не исследовалась в судебном заседании, а судья не прервал его и не дал присяжным никаких разъяснений по этому вопросу, опровергаются протоколом судебного заседания, из которого следует, что в прениях государственный обвинитель на доказательства, которые не являлись предметом исследования в судебном заседании, не ссылался (т.4,л.д.102-115).

Что касается содержащихся в кассационной жалобе осужденного доводов о том, что в своей явке с повинной он в результате психического воздействия со стороны работников милиции оговорил Выкова в совершении преступлений, а также о том, что доказательства по делу исследованы неполно, то они также являются необоснованными.

Виновность **Птицына и Выкова** в разбойном нападении, а **Выкова** также в убийстве установлена вердиктом присяжных заседателей, вынесенным в соответствии со ст. 343 УПК РФ.

По настоящему делу не установлено нарушение в той или иной форме тайны совещания присяжных заседателей, закрепленной в ст. 341 УПК РФ.

К тому же, согласно ч. 4 ст. 347 УПК РФ запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

Действия осужденных квалифицированы правильно.

С доводами, содержащимися в кассационной жалобе адвоката о том, что действия Выкова как убийство квалифицированы неправильно, согласиться также нельзя. Приговором установлено, что осужденный нанес потерпевшей Ч [ ] палкой более десяти ударов в область головы и лица, причинив ей закрытую черепно-мозговую травму со сдавлением и ушибом головного мозга, от которых она скончалась, и эти обстоятельства свидетельствуют о наличии у осужденного умысла на лишение потерпевшей жизни.

Наказание осужденным назначено с учетом общественной опасности содеянного, всех обстоятельств дела и данных, характеризующих личность каждого.

Оснований для смягчения им наказания не имеется.

Таким образом, постановленный приговор в полной мере отвечает требованиям ст. 351 УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377-378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 27 декабря 2006 года в отношении Птицына С [ ] Ф [ ] и Выкова Э [ ] В [ ] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий -

Судьи -